

В пятнадцать лет мы достигли первоначальной половины тридцатилетнего срока, отведенного преступной куноичи, до продления. К этому моменту наши восхитительные леди провели почти половину своей жизни в наших тюремных лагерях.

Год пятнадцатый - Сакура Харуно:

Даже самая свирепая кобылка может быть сломлена в седле.

К пятнадцати годам заключения дни Сакуры были уже позади. Теперь, в возрасте тридцати двух лет, она была полностью и успешно помещена в психиатрическую лечебницу. Временами это была довольно трудная дорога, но даже самая сильная воля в конце концов сломалась бы перед полутора десятилетиями непрерывного труда, наказаний и траха.

Отчеты о плохом поведении Сакуры иссякали довольно долго, до такой степени, что к десятилетнему контрольному периоду почти не попадали ко мне на стол. После многих лет, когда они были наводнены ими, это значительно облегчило мою работу. Фактически, за исключением нескольких исключений, о которых я расскажу подробнее позже, я могу точно определить дату окончания регулярных отчетов о нарушениях. Это было 28 марта тринадцатого года заключения Сакуры.

В этот день Сакуру привели в кабинет начальника тюрьмы. Она была настороже, как зверь в клетке, опасаясь какой-то расправы за незначительное нарушение, совершенное неделей раньше. Но сегодня все было иначе. Нет, начальник вызвал ее в свой кабинет, чтобы поздравить с тридцатым днем рождения. Выражение удивления на ее лице, как говорят, было картинным. Заключенным не выдавали календарей, поэтому Сакура уже давно потеряла счет дате и своему возрасту. Единственным показателем хода времени была ее почти ежегодная беременность, но это было слишком ненадежно, чтобы точно определить ее возраст. Удивление вскоре сменилось ужасом, когда Сакура с ужасом осознала, что все свои двадцатые годы она провела в тюремном лагере.

Традиционно двадцатые годы были самым активным и важным десятилетием в жизни куноичи, да и вообще молодой женщины. Но все эти годы она была вынуждена выполнять тяжелую работу, подвергаться порке и трахаться за еду. Наша родина потребовала это десятилетие ее

жизни как справедливое возмещение за ее преступления, как мы потребуем следующее . Мы отняли у нее нечто ценное, и она даже не осознавала этого, пока мы сами не сказали ей об этом. Это был сокрушительный удар для непокорной преступницы, и она была слишком ошеломлена новостью, чтобы протестовать, когда ее бесцеремонно проводили обратно в каменоломни, чтобы она могла вернуться к работе.

После этого дня Сакура окончательно стала образцовой заключенной; славным, ничем не примечательным винтиком в огромной машине женского рабочего лагеря №1. Некоторые из моих младших министров выразили удивление, что простое известие о том, что ей исполнилось тридцать лет, стало причиной окончательного исправления поведения Сакуры. Однако у меня есть своя теория, почему, и я запишу ее здесь.

Сакура провела более десяти лет своей жизни, сопротивляясь системе, но чего она добилась? Она ранила нескольких охранников, предположительно даже убила одного, но таких людей легко заменить. Она заработала бесчисленные порки, навсегда запечатлевшие на ее спине и заднице память о многочисленных справедливых наказаниях. Она продала свое тело, гордость и достоинство ради выживания. Она стала искусной шлюхой, заработала питательную пищу, более дюжины беременностей, ненависть и зависть своих товарищей по заключению. Короче говоря, после более чем десятилетнего сопротивления она заработала только больше боли и страданий для себя. То, что должно было стать величайшим десятилетием ее жизни, ушло, и она никогда не вернет это время. Во все эти важные годы, чему она сопротивлялась? Тюрьме? Почему? Это было не просто место, где ее насильно держали, оно стало ее единственным домом, неизменным фактом ее жизни. Как кто-то может сопротивляться чему-то подобному? Ответ был только один: невозможно. И поэтому Сакура окончательно смирилась со своей жизнью здесь.

И вот, когда шел пятнадцатый год ее пребывания здесь, не приносящий ничего, кроме рутинных отчетов и уведомлений об успешных беременностях (и последующих продлениях срока заключения), я с радостью обнаружил в своем почтовом ящике новую записку. Тюремные марки Сакуры потускнели больше положенного количества. Пришло время для ребрендинга. Я решил совершить поездку, чтобы лично проконтролировать столь знаменательное для преступницы событие.

Путешествовать по тюремным лагерям раньше было очень тяжело. Пять лет назад моя поездка в оба конца для посещения каждой куноичи была близка к тому, чтобы убить упряжку из двенадцати лошадей, даже с учетом времени на отдых между лагерями. К счастью, пока лагеря оставались замороженными во времени, остальной мир не менялся. С годами я стал

более могущественным и влиятельным, настолько, что смог позволить себе одно из самых новых технологических достижений эпохи - автомобиль! С этой шикарной новой машиной я мог совершить поездку с гораздо большим комфортом, чем раньше.

<http://erolate.com/book/1912/53740>